

Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost. 2013-2024

ISSN 0869--1908

URL - <http://vostokoriens.jes.su>

All right reserved

Issue 1 Volume . 2023

[Review of:] Lee E. The Georgian Experiment: The Forgotten Revolution 1918–1921. Transl. from Eng. I.A. Rismukhamedov. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2019. 256 p. ISBN 978-5-4469-1662-7

Vadim Mukhanov

*Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences
Russian Federation*

Abstract

Keywords list (en):

Date of publication: 26.02.2023

Citation link:

Mukhanov V. [Review of:] Lee E. The Georgian Experiment: The Forgotten Revolution 1918–1921. Transl. from Eng. I.A. Rismukhamedov. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2019. 256 p. ISBN 978-5-4469-1662-7 // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost. – 2023. – Issue 1 C. 259-265 .

URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080023844-5-1/>. DOI: 10.31857/S086919080023844-5

¹ В начале 2020 г. в Москве прошла презентация русского перевода книги британского журналиста Эрика Ли «Грузинский эксперимент. Забытая революция. 1918–1921 гг.», опубликованного петербургским издательством «Нестор-История». Первое издание вышло на английском языке в Лондоне в 2017 г. [Lee, 2017] и

затем было переведено еще и на грузинский. В центре внимания – история Грузинской демократической республики 1918–1921 гг. (далее – ГДР).

² Прежде чем анализировать само произведение, стоит посмотреть на фигуру автора, ярко представленную в ходе московской презентации. Здесь сразу бросаются в глаза вопиющая неподготовленность автора и его непрофессионализм.

³ Во-первых, человек, берущийся за столь непростую тему и сложную эпоху, должен обладать языковой подготовкой, дабы облегчить себе работу с многочисленными источниками, как на основном языке бывшей империи – русском, так и на грузинском. К сожалению, сам автор в ходе презентации признается, что не владеет ни русским, ни грузинским языками и работал только с переводной литературой, либо с теми материалами, которые ему присылали из Грузии.

⁴ Во-вторых, Эрик Ли полностью игнорирует региональную специфику, т. к. не знаком с обширной кавказской историей, а также с темой, которая является для него стержневой и некоей точкой отталкивания – это история российской политики в регионе, и история его длительного и непростого присоединения к Российской империи, в первую очередь процесс включения различных закавказских земель, которые в XX в. и составили единое целое под названием «Грузия». Этот политоним, актуальный для последних двух столетий (XX и XXI вв.), он активно использует и применительно к XIX столетию, настаивая на том, что Россия присоединила Грузию, говоря о ней как о чем-то цельном. Ретивый автор, упростив себе жизнь, свел всю событийную канву к манифестам начала XIX в., напрочь забывая о том, что собирание разношерстных земель Восточной и Западной Грузии, растянулось практически на весь XIX век.

⁵ Английский журналист анализирует грузинских политиков во главе с Ноем Жорданией, пришедших к власти, только с партийно-идеологических позиций, забывая об их этнической принадлежности, региональных особенностях, реалиях эпохи и т. д. Эрик Ли совершенно игнорирует тему националистического диктата в тогдашней Грузии и то обстоятельство, что в республике достаточно быстро стали доминировать не социально-демократические, а национальные идеологемы и принципы существования. Кстати, именно на эту тенденцию обращает внимание другой британский автор – видный русист и профессиональный историк Фрэнсис Кинг, который в одной из своих статей подчеркивает, что «трагедия грузинских социал-демократов в том, что в 1918 г., вопреки своим ожиданиям и идеологическим убеждениям, они оказались лидерами не социальной, а национальной революции...» [Кинг, 2020, с. 79].

⁶ Если забыть о неоднозначной фигуре автора и перейти непосредственно к содержанию книги, то впечатление портится окончательно. На отдельных страницах ты натыкаешься на вопиющие, просто детские ошибки, на других сталкиваешься с грубыми опечатками и неправильным написанием географических названий, и в связи с этим возникает вопрос к качеству корректуры, и главное, научной редакции русского издания. Вероятно, редактор Алексей Гусев, выпускник кафедры истории КПСС истфака МГУ, весьма далекий

от кавказской проблематики, либо не понял, что он прочитал, либо просто поленился проверить...

⁷ В работе Эрика Ли мы видим отсутствие исторической ретроспективы, а краткая предыстория составлена халтурно и написана на дилетантском уровне, можно сказать, на уровне краткого путеводителя для туристов (вероятно, отсюда британский журналист и черпал данные, будучи в Грузии как раз в качестве обыкновенного туриста). Конъюнктурная позиция автора видна уже по первым страницам, где дается хронология основных событий, в которой мы обнаруживаем целый набор штампов и фактических ошибок. К примеру, (на с. 3) Э. Ли пишет: «Грузия подписывает Георгиевский трактат, по которому над страной устанавливается российский протекторат», забывая о том, что никакой Грузии тогда не существовало, а указанный документ подписало только Картли-Кахетинское царство. Буквально в следующем предложении мы узнаем, что вслед за трактатом «Россия начинает аннексию Грузии», опять-таки забывая о том, что единого государственного образования не было, а было лоскутное одеяло мелких феодальных образований в Закавказье, многие из которых давно с интересом и надеждой смотрели на северную империю. Включение в Российскую империю означало и спасение, и успех в борьбе с соседними мусульманскими державами, и, конечно, не вызвало неприятия населения и соответственно масштабных антироссийских выступлений, как на Северном Кавказе. Автор полностью пропускает весь длительный процесс присоединения и, одновременно, собирания грузинских земель, который растянулся почти на столетие, начиная от Манифеста императора Александра I о присоединении Картли-Кахетии и образования Грузинской губернии.

⁸ Вызывает недоумение и структура работы: из общего объема в 250 стр. тема ГДР раскрывается чуть более чем на половине страниц (первые 60 страниц рассказывают о ситуации до 1918 г. и еще 30 страниц – после 1921 г., т. е. почти 100 стр. – вне истории самой Грузинской республики, под которую автор отвел всего 150 стр.). Мы сталкиваемся с большим преувеличением, историей социал-демократии, биографией Ноя Жордании и т. п. Т. е. много тем по общей проблематике социал-демократического движения и мало по проблематике самой республики.

⁹ Пролистав следующие разделы издания Ли, создается устойчивое впечатление: либо автор быстро выдохся, либо просто не собрал достаточный материал для нормального освещения проблематики ГДР. Тем более, что главный тезис – об успехе социал-демократического правления в Грузии – уже был озвучен и неоднократно повторен. Основные постулаты и оценки автор дает уже в предисловии к русскому изданию, а весь текст книги является только детальным подтверждением кратких тезисов об успехе социал-демократического правления в Грузии при целом ворохе сопутствующих ошибок и неточностей.

¹⁰ Читаем на стр. 55: «В Грузии имелись националисты, но у них не было своей партии». Крайне ошибочное утверждение, т. к. второй партией являлась как раз национал-демократическая партия Грузии, одним из известных лидеров которой был Нико Николадзе, имевший большой авторитет среди всего политического класса тогдашней Грузии.

¹¹ На следующей странице (с. 56) целый набор «важной» информации от автора: «Задолго до образования независимого государства в Грузии начала формироваться своя армия. 5 сентября 1917 г. в Тифлисе была создана Народная гвардия (поначалу называвшаяся Рабочей или Красной гвардией). В лице этих вооруженных городских рабочих, горячо преданных партии, социал-демократы располагали серьезной силой... В годы независимости Грузии, переименованная в Национальную гвардию, она подчинялась не министру обороны, а непосредственно парламенту, в котором доминировали меньшевики». Сразу несколько ошибок, говорящих об уровне автора и научного редактора.

¹² Во-первых, регулярная армия в Грузии была, она стала формироваться после объявления о независимости и существовала автономно от гвардии. Во-вторых, в ряды последней входили далеко не только представители пролетариата, уровень преданности которых был весьма разным, вплоть до крайне низкого и панического, когда гвардейцы сталкивались с достойным противником и зачастую бежали, покидая свои позиции. Так бывало и в 1918, и в 1920, и тем более, в 1921 г. В-третьих, Грузия унаследовала во многом управленческую структуру от старых властей, поэтому за оборону страны и армию отвечал военный министр, тогда как министр обороны – это из разряда современных заимствований. И, в-четвертых, гвардия долгое время называлась Закавказской Красной гвардией, потом после независимости ее переименовали в Народную. Национальной Гвардией она никогда не была (опять-таки британский журналист пересмотрел сюжеты из США). Причем наличие гвардии было не только плюсом, как пишет Ли, но и серьезным минусом. Грузинские меньшевики, боясь за свою власть, вместо ставки на полноценную регулярную армию практически весь период существования республики вкладывались в вооружение и усиление своей собственной охраны – гвардии, другими словами, карательных отрядов, которые при значительно большем финансировании и довольствии состава (в отличие от частей регулярной армии во главе с кадровым генералом Георгием Квинитадзе) не смогли защитить ГДР от внешнего врага. Причем от любого врага, использовавшего именно регулярную армию, а не добровольцев и партизан: гвардейцы терпели поражения и в ходе армяно-грузинской войны 1918 г., и при столкновениях с Деникиным, и в ходе боев с Красной армией, абхазскими и осетинскими отрядами в 1921 г. Грузинские народогвардейцы так и остались простыми карателями режима Жордании, поэтому могли в крови подавлять восстания, как в Южной Осетии, но с опытным и дисциплинированным противником они раз за разом пасовали...

¹³ Кстати, об этой печальной тенденции весьма подробно (на конкретных примерах) пишет в своих воспоминаниях сам главнокомандующий грузинскими вооруженными силами в советско-грузинской войне генерал Георгий Квинитадзе [Квинитадзе, 1985], однако их, вероятно, британский журналист если и читал, то крайне небрежно.

¹⁴ Автор признает очевидную вещь, что Грузия «нуждалась, помимо Народной гвардии, в регулярной армии, которая вскоре и была сформирована», но при этом оказывается не в состоянии проанализировать проблему обороноспособности страны, формирования вооруженных сил и те преграды, которые ставили сами меньшевики. И в освещении этого аспекта истории Грузинской республики автору катастрофически не хватает сведений из

разнообразных источников, т. к. он их не знает или ему никто их не показывал. Ли упоминает о разногласиях между генералом Георгием Квинитадзе и социал-демократической верхушкой во главе с Жорданией, т. к. справедливо считает, что главенствующий у последних подход к указанной проблеме делает невозможным «надлежащим образом подготовить страну к обороне», но при этом ссылается на переписку с дочерью генерала (с. 67).

¹⁵ Очевидно, что гораздо более продуктивным было бы использование той богатой информации, которая содержится в воспоминаниях Квинитадзе, изданных в 1980-х гг. на русском языке, а не отсылка к малоинформативному письму дочери, далекой как от рассматриваемой эпохи, так и от тех профессиональных сведений, которыми владел ее отец. Последний посвятил детальной критике правительственной политики в области военного строительства не одну главу (это десятки страниц текста, которые серьезно бы помогли Эрику Ли при анализе!) [Квинитадзе, 1985].

¹⁶ Именно низким уровнем знания доступных источников можно объяснить заметные провалы в истории создания Грузинской республики в книге Ли. Целый ряд важнейших событий, закулисных переговоров, которые и позволяют выстроить реальную картину создания и существования ГДР, у него в книге просто отсутствуют (что и подводит к логичной мысли, что он сознательно или по ошибке любителя ведет читателя по другому, «сказочному», пути). К примеру, важнейший, точнее говоря, судьбоносный и поворотный для всей истории Грузии, момент связан с сепаратными и тайными переговорами грузинских политиков с немецкой делегацией во главе с генералом Отто фон Лоссовым в ходе Батумской конференции 1918 г. во второй половине мая, т. е. как раз перед объявлением независимости Грузии.

¹⁷ Заметим, что в работе Ли тема переговоров с немцами идет только после объявления независимости и перетекает как итог в заключение соглашений с Германией и визит грузинской делегации во главе с Чхенкели в Берлин (с. 68–79). При этом о предшествующем этапе, предварительном и одновременно ключевом, автор скромно умалчивает. Возможно, более качественная работа с источниками и детальное ознакомление хотя бы с ключевыми из них, например с крайне ценной работой Зураба Авалова [Авалов, 1982], который посвятил этим майским дням не одну главу, позволила британскому журналисту нарисовать близкую к реальности картину тех непростых дней, предшествовавших 26 мая 1918 г.

¹⁸ Именно грузинские меньшевики торпедировали закавказское единство перед лицом внешней опасности и бросились в объятия немцев, спасаясь от турецкой экспансии. Как раз Авалов и писал в своей книге о том, что они рассчитывали на Германию, как на «намордник» для Турции [Авалов, 1982, с. 55]. Грузинский дипломат в своих воспоминаниях был предельно откровенен, объясняя эту комбинацию: «...мы организуем независимость. Германия будет держать за фалды турок; за это поживится у нас кое-чем» [Авалов, 1982, с. 61].

¹⁹ Отдельную главу Ли посвятил такой интересной и малоизученной теме, как война с Арменией 1918 г. Однако и здесь крайне ограниченный в источниках автор приводит весьма однобокую картину, сделав виновной стороной Армению.

Несмотря на признание того, что грузинское руководство проводило в тот период антиармянскую политику, выражавшуюся в реализации ряда репрессивных мер к этому этносу («с армянами обращались как с военнопленными, а однажды даже провели «маршем позора» по улицам») (с. 84–85), Эрик Ли все равно считает ответственной за территориальный конфликт и последовавшую затем войну армянскую сторону. Читаем на стр. 90: «Ясно, что армяно-грузинскую войну 1918 г. спровоцировали агрессивные действия Армении, а накануне грузинские социал-демократы искренне пытались усадить своих товарищей – дашнаков за стол переговоров. То, что они поначалу отказывались верить в причастность к военным действиям на границе армянского правительства, также говорит в их пользу» (с. 90). Подобное выражение можно оценить как крайне сомнительное.

²⁰ Отметим, что именно грузинская сторона неоднократно демонстрировала как раз обратное – нежелание искать компромисс с соседями по «закавказской коммуналке» в вопросе территориального разграничения. Тифлис в этот период реализовывал не единую линию поведения, о которой пишет Ли, а как раз политику «двойных» или даже «тройных» стандартов, меняя предлагаемый принцип разграничения в зависимости от своей выгоды и силы своей позиции. На армянском направлении принцип этнической принадлежности, который декларировался грузинскими политиками в первой половине 1918 г., после объявления независимости был незамедлительно заменен на приверженность старым имперским границам, в данном случае – губернскому разграничению Закавказья, дабы оставить все спорные районы (Ахалкалакский и Борчалинский уезды) за собой, несмотря на тотальное доминирование там армянского населения. С другой стороны, в ходе переговоров с Добровольческой армией России в лице А. Деникина и М. Алексева представитель Грузии Е. Гегечкори, защищая захват территорий аж до Туапсе, во главу угла ставил именно этнический принцип, апеллируя к вымышленному факту о якобы 22% грузинского населения в Сочинском округе. В этом случае грузинская сторона напрочь отказывалась уважать старые имперские границы, как предлагалось в то же время Армении. С третьей стороны, грузины, видя отсутствие достойного и опасного противника, вообще решали территориальный вопрос самым простейшим способом – с позиции силы, как это сделано в отношении Абхазии. Последняя была взята под контроль под шумок защиты еще единого Закавказья от большевиков, а дальше отряды, ставшие авангардом грузинских вооруженных сил, под командованием генерала Г. Мазниева захватили всю территорию бывшего Сухумского округа и начали диктовать там грузинские законы, несмотря на многочисленные протесты местной элиты и Абхазского Народного Совета.

²¹ Вся предыстория, да и ход армяно-грузинской войны демонстрируют как раз неизменность армянской позиции, тогда как грузинские политики активно маневрировали и меняли свою позицию в зависимости от текущей конъюнктуры. Более того, Э. Ли почему-то забывает, что именно Грузия оказалась вооруженной значительно лучше других закавказских республик, имела большие по численности вооруженные силы и поэтому имела завышенные амбиции по вопросу своего территориального роста. Она не скрывала желания под шумок Гражданской войны в России захватить максимум территорий, что и подтверждает карта Грузинской республики, отправленная в Париж вместе с официальной

делегацией в начале 1919 г., где, к примеру, граница на Черноморском побережье оказалась в районе Туапсе.

²² Об ошибочности тезиса о миролюбии грузин позволяет говорить и тот факт, что именно они, в отличие от соседей, воевали больше всех и практически на всех возможных направлениях. Только в 1918 г., т. е. за первый год своего относительного свободного существования, грузины успели повоевать с красными и белыми, армянами и турками. Практически ко всем окружающим их соседям у них были территориальные претензии, причем в весьма раздутых размерах, далеких от реальности. Они претендовали на российское и абхазское черноморское побережье, на ряд армянских районов (Джавахетия, Борчало, Лори), на Закатальский округ и т. д. Всего, по подсчетам генерала Квинитадзе, Грузия за три года своего существования организовывала и участвовала в восьми военных кампаниях. «Наши правители – “адепты мира” – в продолжение 3-х лет вели войны и внутри, и вне. Мы воевали с осетинами, с ахалцихским населением, с аджарцами, а также с Арменией, деникинцами, турками и два раза с русскими», – писал впоследствии грузинский главнокомандующий [Квинитадзе, 1985, с. 9]. А всплеск грузинского национализма в те годы, от которого пострадали не только армяне, но и русские, абхазы, осетины, аджарцы и др., только подтверждает мысль о значительной вине именно грузинской стороны в развязывании региональных конфликтов и даже маленькой войны, будь то Сочинский конфликт с Деникиным или война с бывшим союзником по борьбе с турками.

²³ Весьма критичен британский автор книги оказался к британской оккупации Грузии, ее реалиям и последствиям. Вероятно, здесь сказалась левацкая политическая ориентация Ли и его профсоюзная активность, базировавшаяся на традиционной критике правительства Ее Величества. Этой важной теме посвящена отдельная глава с говорящим названием – «Под британским контролем». Он справедливо замечает, что «британцы относились к грузинам с подозрением» (с. 91), т. к. в Лондоне хорошо помнили о бывшей прогерманской ориентации политиков из Тифлиса.

²⁴ Рассказ о первой встрече с британским представителем в изложении Ли (с. 91–92) напоминает пересказ грузинского застольного тоста, но весьма далек от реальных взаимоотношений грузинского руководства с эмиссарами Лондона. Чего только стоит заключительная часть рассказа, где в ответ на извинения английского полковника о его первоначальной грубости «Жордания похлопал полковника по плечу и сказал, что обо всем забыл» (с. 92). Британские представители вели себя как хозяева и диктовали свои правила игры, тогда как Жордании приходилось только поддакивать и соглашаться. Жалкие его потуги возразить пресекались быстро и жестко, а похлопать по плечу могли позволить себе лишь победители...

²⁵ Хорошим подспорьем для исследователя мог бы стать документальный сборник со стенограммами встреч британских эмиссаров с Жорданием и его министрами [*«Демократическое правительство» Грузии*, 1928]. Но его Ли благодушно упустил, иначе бы картина оккупации стала еще более неприглядной.

26 Несколько глав Эрик Ли посвятил внутренним преобразованиям (как он заявлял, реформам, проведенным грузинскими социал-демократами) – аграрной реформе (в главе с громким названием «Аграрная революция в Грузии»), созданию профсоюзов и развитию кооперативов. Восхваление кооперативов и их “успехов” Эриком Ли вообще не знает никаких ограничителей: отказываясь от анализа реальной крайне тяжелой ситуации в социально-экономической сфере, не желая смотреть статистику, учитывать гипертрофированный рост инфляции, гигантское, в сотни раз, падение национальной валюты, крайне низкий уровень доходов населения, он все равно пишет, что «в результате в Грузии происходило медленное преобразование экономики, основанной на производстве ради прибыли, в систему, напоминающую оуэновский идеал кооперативного сотрудничества» (с. 143). Это явно больше похоже на агитку, чем на рассмотрение действительного положения дел, когда ввиду тяжелейшего экономического кризиса и дикой инфляции рабочие, служащие, учителя попеременно бастовали из-за крайне низких условий оплаты труда.

27 Совершенно провальной по количеству ошибок и совершенно любительских параллелей представляется 10-я глава книги Ли, куда он попытался запихнуть весь национальный вопрос, который, бесспорно, остро стоял в республике по причине всплеска грузинского национализма и постоянной дискриминации ряда нацменьшинств.

28 Эрик Ли начинает главу с пафосной фразы, что «грузинские социал-демократы считали необходимым соблюдение прав этнических меньшинств» и ссылается на соответствующую главу конституции Грузии 1921 г. (129-ю), а для усиления эффекта добавляет, что еще 8 статей указанной документа подпитывали «полноправный статус этнических и языковых меньшинств» (с. 144). Однако в одной из следующих глав он уточняет, что данная конституция никогда не действовала на территории ГДР, т. к. была принята в последние дни ее существования.

29 Ли все сводит к разжиганию розни внешними силами, как он пишет, «вмешательством в их взаимоотношения сторонних держав (и особенно России), охотно эксплуатировавших межэтнические конфликты для утверждения своего влияния в регионе» (с. 145). Более того, он считает возможным провести параллель между событиями тех трех лет – 1918–1921 гг. и современным независимым этапом, считая главной причиной грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов вмешательство внешних сил (заметим, что это чистый перепев с грузинских кухонь, где винят всех, кроме себя): «Бросается в глаза параллель между периодом 1918–1921 гг., когда мы можем различить руку российских большевиков в некоторых межэтнических конфликтах, преследовавших Грузию, и сегодняшней ситуацией» (с. 145).

30 Поразительно и то, как различные куски книги Ли не связаны друг с другом. Создается даже впечатление, что их писали разные люди или существовали отдельные статьи, созданные в разные годы, которые попытались склеить воедино. К примеру, посвятив несколько глав успешным, по оценке Ли, реформам грузинских социал-демократов и общему подъему экономики республики, в одной из следующих глав мы сталкиваемся с диаметрально

противоположной оценкой, что «экономика переживала кризис» и правительство «балансирует на грани катастрофы» (с. 169).

³¹ В связи со всем вышеперечисленным Эрик Ли приходит к однозначному выводу об успешности грузинского демократического эксперимента и о том, что главная угроза для Грузии была и остается на севере. Именно давлением внешнего фактора он объясняет падение социал-демократического строя в республике: «Источник гораздо большей опасности для Грузии находился по ту сторону ее северной границы» (с. 185). По большому счету, это и есть главный вывод автора, который является и резюме, и главной целью книги.

³² Заметим, что столь огромное количество ошибок сразу портит позитивное отношение, подавляя всякий интерес к книге. Перед нами чистая публицистика, крайне поверхностная и халтурно склеенная, и ее не стоит рекомендовать профессиональному сообществу к прочтению.

References:

1. Avalov Z.D. Georgia's Independence in International Politics 1918–1921. New York: Chalidze publ., 1982 (in Russian).
2. “Democratic government” of Georgia and the British command. Prepared for publ. by S.E. Sef. Tiflis: Zakkniga, 1928 (in Russian).
3. Kvinitadze G.I. My memories during the years of independence of Georgia, 1917–1921. Paris: YMCA Press, 1985 (in Russian).
4. King F. Improbable nationalists? Social democracy and national independence in Georgia in 1918–1921. Kavkazskii Sbornik. Moscow: Aspect Press. Vol. 12 (44). Pp. 77–102 (in Russian).

[Рец. на:] Ли Э. Грузинский эксперимент: забытая революция 1918–1921 гг. Пер. с англ. И.А. Рисмухамедова. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 256 с. ISBN 978-5-4469-1662-7

Муханов Вадим Михайлович
ИМЭМО РАН
Российская Федерация

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 26.02.2023

Ссылка для цитирования:

Муханов В. М. [Рец. на:] Ли Э. Грузинский эксперимент: забытая революция 1918–1921 гг. Пер. с англ. И.А. Рисмухамедова. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 256 с. ISBN 978-5-4469-1662-7 // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2023. – Выпуск 1 С. 259-265 .

URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080023844-5-1/>. DOI: 10.31857/S086919080023844-5